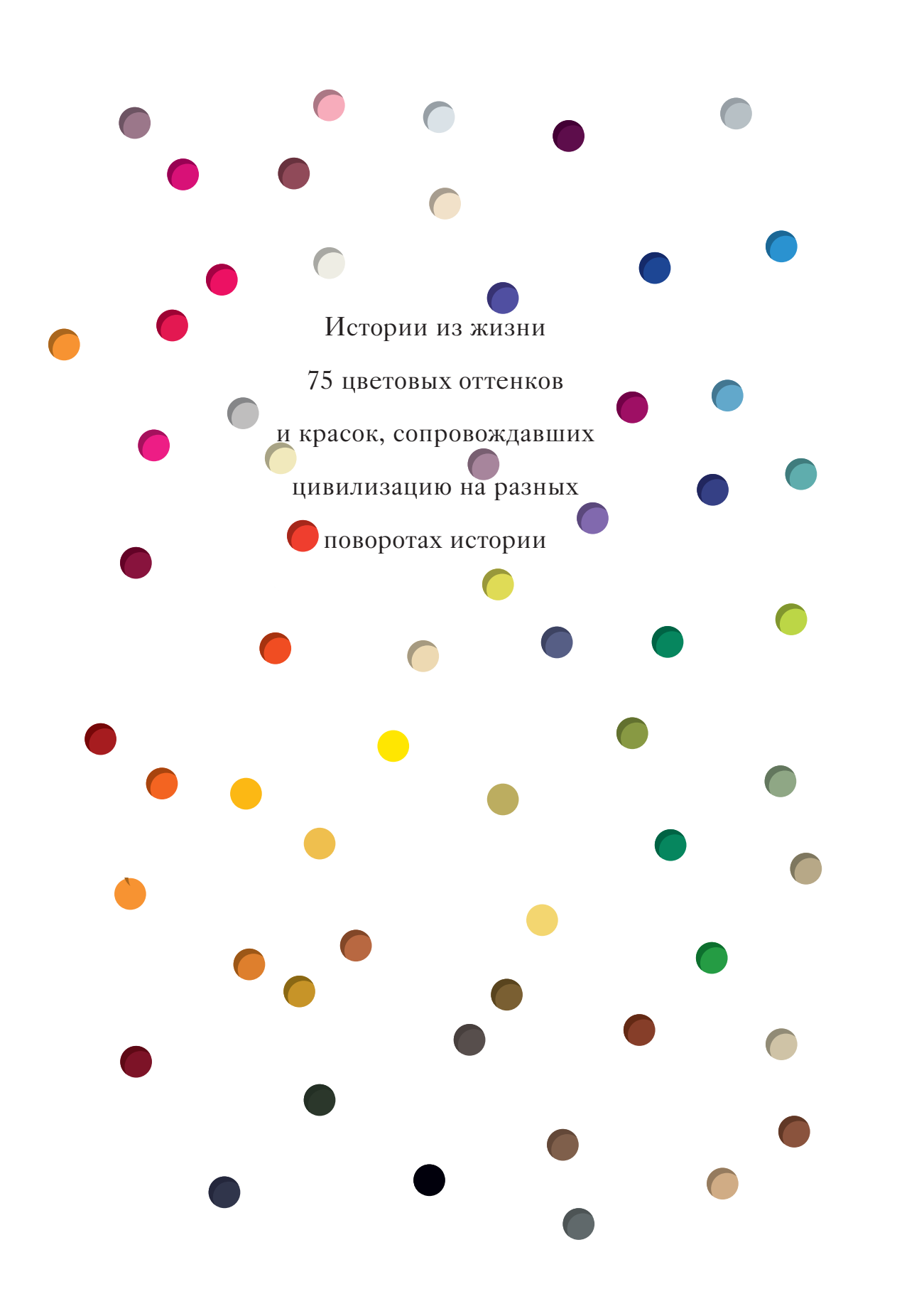

Истории из жизни

75 цветовых оттенков

и красок, сопровождавших

цивилизацию на разных

поворотах истории

Kassia St Clair

The Secret Lives of Color

Кассия Сен-Клер

Тайная жизнь цвета

БОМБОРА™

Москва 2018

Предисловие

научного редактора

Сегодня цвет из абстрактного понятия превращается в постоянного спутника нашей жизни. Привычный набор карандашей в детстве, определяющий самые первые названия цветов (красный, синий, желтый, зеленый, коричневый, черный)... следом — познание значимых сигнальных цветов светофора (сочетание красный-желтый-зеленый вылетает из нашего сознания с четкостью алфавита). Потом мы взрослеем, садимся за компьютер, и вот уже аббревиатура RGB (красный, зеленый, синий) становится новым алфавитом. В начале XXI века с началом преобладания потребности в визуализации человечество стремится узнавать о цвете больше.

И не только у профессионалов, создающих визуальную коммуникацию, но и у потребителей этой информации.

Автор книги пустилась в историческое путешествие, пытаясь узнать, какие цвета сопровождали цивилизацию на разных поворотах истории. И оказалось, что многие из них значат больше, чем просто оттенки.

В одних очерках сделан акцент на рассказах и традициях, использовании цветов в одежде или архитектуре; другие открывают тайны химии и даже алхимии, говорят о взаимодействии пигментов. Не претендуя на энциклопедичность, автор приоткрывает завесу тайны над, казалось бы, всем знакомыми вещами. Просто о сложном — классика научно-популярного жанра.

Пропорция, композиция, цвет — практически «три кита» современной визуальной коммуникации, айдентики, etc. Точная наука переплетается почти с волшебством во всем, что касается искусства. Прикосновение к чуду созидания вызывает трепет. Недаром геометрию называли божественной наукой. Колористика не менее интересна: мистика и рациональность, непосредственная эмоция и утилитарная функциональность. В то время как многие справочники по колористике ограничиваются готовыми схемами или рецептами восприятия цвета, основанными на советах психолога, книга «Тайная жизнь цвета» при внешне схематичной структуре (даже содержание выстроено по

цветовой шкале) не засушивает тему колористики, а возвращает ей жизнь, непосредственность восприятия, позволяет открыть многие цвета заново, посмотреть на них с другой стороны.

Цветовой аккорд, отображающий представление о мире какого-то народа, может задать камертон при иллюстрировании его сказок. Восприятие одного и того же цвета в разных традициях может быть диаметрально противоположным. Причем не всегда символическое значение цвета влияет на его место в живописи или прикладном искусстве. Иногда происходит обратный процесс: редкость и дороговизна какого-то пигмента заставляют использовать его в качестве особенного элемента композиции, а затем цвет обретает статус и символическое значение.

Эта книга очень полезна как для студентов-художников, дизайнеров различных направлений и искусствоведов, так и для профессионалов в этих областях.

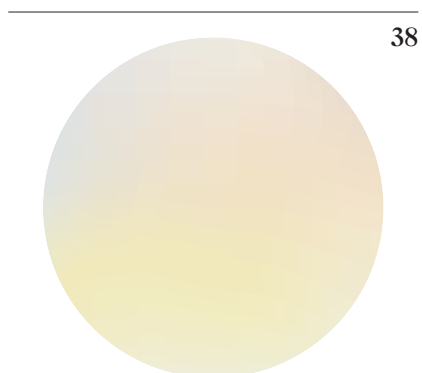
Не давая ответов на все вопросы, она заставляет искать неоднозначные и неоднотонные решения. Дизайнер, познакомившийся с результатами исследований автора, уже вряд ли будет довольствоваться стереотипными клише в своей работе с цветом.

Я думаю, что многих читателей вдохновят поиски Кассии Сен-Клер, показавшей нам лишь верхушку айсберга под названием «Тайная жизнь цвета», и они продолжат эту работу, как в тиши библиотек и музеев в изучении творчества старых мастеров, так и в поиске новых современных решений в своей профессиональной деятельности.

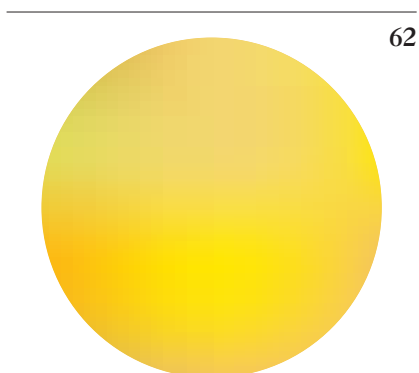
Наталия Мельгунова

Оглавление

Предисловие	10
Цветное зрение	
как мы видим	13
Простая арифметика	
света	17
Построение палитры	
художники и их краски	21
Винтажные атласы красок	
картография цвета	26
Хромофилия, хромофобия	
о цветовой дифференциации штанов	29
Колоритная речь	
какого цвета слова?	33

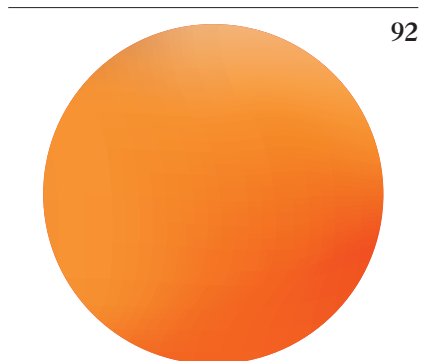
38

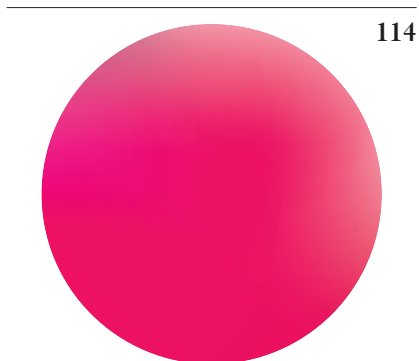
62

Свинцовые белила	43
Слоновая кость	47
Серебро	49
Известковая побелка	52
Изабеллин	54
Меловой	56
Бежевый	58

Белокурый	67
Желтый сурик	69
Индийский желтый	71
Кислотный желтый	74
Неаполитанский желтый	76
Желтый кром	78
Гуммигут	80
Опермент	82
Имперский желтый	84
Золото	86

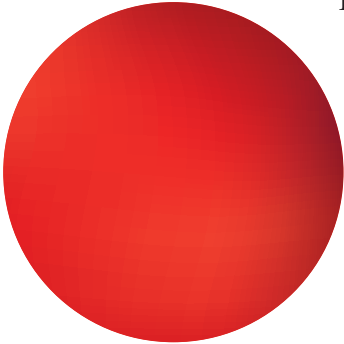
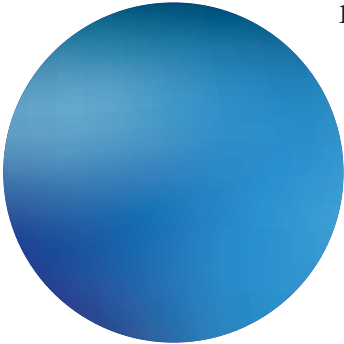
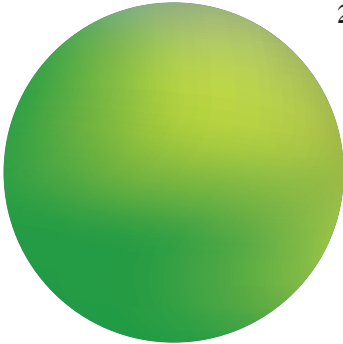
92

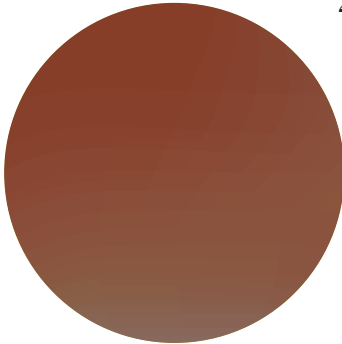

114

Голландский оранжевый	96
Шафранный	98
Янтарный	101
Имбирный	104
Сурик	107
Телесный	110

Розовый Бейкера — Миллера	118
Маунтбеттенровский розовый	120
Пюс (цвет раздавленной блохи)	122
Фуксия	124
Ярко-розовый «шокирующий»	126
Флуоресцентный розовый	128
Амарантовый	130

			
134		158	
Алый	138	Тирский пурпур	162
Кармин	141	Орсель (французский пурпур)	165
Киноварь	144	Маджента	167
Красная гонка (rosso corsa)	148	Мовеин	169
Кровавик	150	Гелиотроп	172
Марена (краповый)	152	Фиолетовый	174
Драконова кровь	154		
			
178		208	
Ультрамарин	182	Ярь-медянка	214
Кобальт	187	Абсент (зеленый змий)	217
Индиго	189	Изумруд	220
Берлинская лазурь	193	Ирландский зеленый	222
Египетская синь	196	Зелень Шееле	224
Вайда	198	Глауконит («зеленая земля»)	227
Электрик	201	Авокадо	230
Небесная лазурь (церулеум)	204	Селадон	232

	236		260
			
Хаки	240	Сурьма	264
Бафф	242	Серый Пейна	266
Бурый	244	Обсидиан	268
Руссет (дерюга)	246	Тушь (чернила)	271
Сепия	248	Уголь	274
Умбра	250	Гагат	276
Мумия (капут мортум)	253	Меланин	278
Тауп, или французский крот	256	Кромешно-черный	280
Глоссарий других замечательных цветов	282		
Примечания	285		
Библиография и литература для дополнительного чтения	304		
Благодарности	314		
Указатель	315		

Предисловие

Я влюбилась в цвета так же, как влюбляется большинство: между делом.

Десять лет назад, изучая женскую моду XVIII века, я регулярно приезжала в Лондон в архив Музея Виктории и Альберта, чтобы в его обшитых деревом стенах перелистать пожелтевшие страницы «Альманаха Аккермана» — одного из первых в мире журналов о моде и стиле. Описания модных фасонов 1790-х годов ставили меня в тупик и при этом заставляли исходить слюной — как меню

Этот наихудший
и мерзейший из
всех цветов —
горохово-
зеленый!

Arbiter Elegantiarum
(лат. законодатель мод), 1809

мишленовского ресторана. Как вам «Шотландская шляпка* темно-гранатового атласа, по краю обшитая золотой бахромой»? А рекомендация носить «римскую мантию пурпурного кашемира» с плащем «лилово-коричневого атласа»?

В те времена хорошо одетую женщину невозможно было представить без меховой мантии цвета каштановых волос, шляпки с опушкой из перьев цвета дикого мака или лимонной шелковой тафты.

Порой к описаниям прилагались цветные иллюстрации, позволявшие понять, как может выглядеть «цвет каштановых волос», но чаще всего их не было. И тогда это походило на разговор, язык, которого я понимаю только наполовину. Но это увлекало еще сильнее!

Годы спустя ко мне пришла идея ежемесячной журнальной колонки, в которой я могла бы регулярно писать о своей страсти, посвящая каждое эссе избранному оттенку, разбирая его на «базовые» цвета, чтобы разгадать все его тайны. Когда он был в моде? Как и когда его создали? Связан ли он с каким-то определенным художником, дизайнером или брендом? Какова его история? Мишель Огандеин, редактор *British Elle Decoration*, одобрила мою идею, и с тех пор я уже несколько лет пишу о цветах — и таких банальных, как оранжевый, и таких вычурных и изысканных, как лиловый гелиотроп.

* «Шотландская шляпка» (*Scotchbonnet*) — это и жгуче-острый соус, и берет шотландских горцев, и (позднее) женская шляпка без полей. *Прим. пер.*

Эта колонка стала основой книги, которую вы держите в руках, и я ей глубоко благодарна.

Моя книга не претендует на всеобъемлющую историю. Она разбита на разделы, посвященные определенным группам, цветовым «семьям». Вошли в книгу (и в классификацию) и некоторые цвета — черный, коричневый, белый, — которые, согласно сэру Исааку Ньютону, не считаются частями спектра¹. Внутри каждой «семьи» я выделила отдельные оттенки, с которыми связаны наиболее примечательные, важные или драматичные истории. Я постаралась создать нечто между законченным сюжетом и персональной характеристикой для каждого из 75 оттенков, которые показались мне самыми интересными. Одни из них — художественные краски, вторые — красители, а третьи скорее связаны с идеями или социокультурными явлениями. Надеюсь, вам понравится. У меня есть еще множество историй, для которых здесь просто не хватило места, поэтому я включила в книгу глоссарий (или палитру, если хотите) других интересных цветов и оттенков, а также список литературы для дальнейшего чтения.

Я не верю, что
существуют
какие-то
«отталкивающие»
цвета.

Дэвид Хокни, в защиту другого
оттенка зеленого — оливкового,
2015

Свет, таким
образом, это
цвет, а тень —
отсутствие его.

Дж. М. У. Тёрнер, 1818

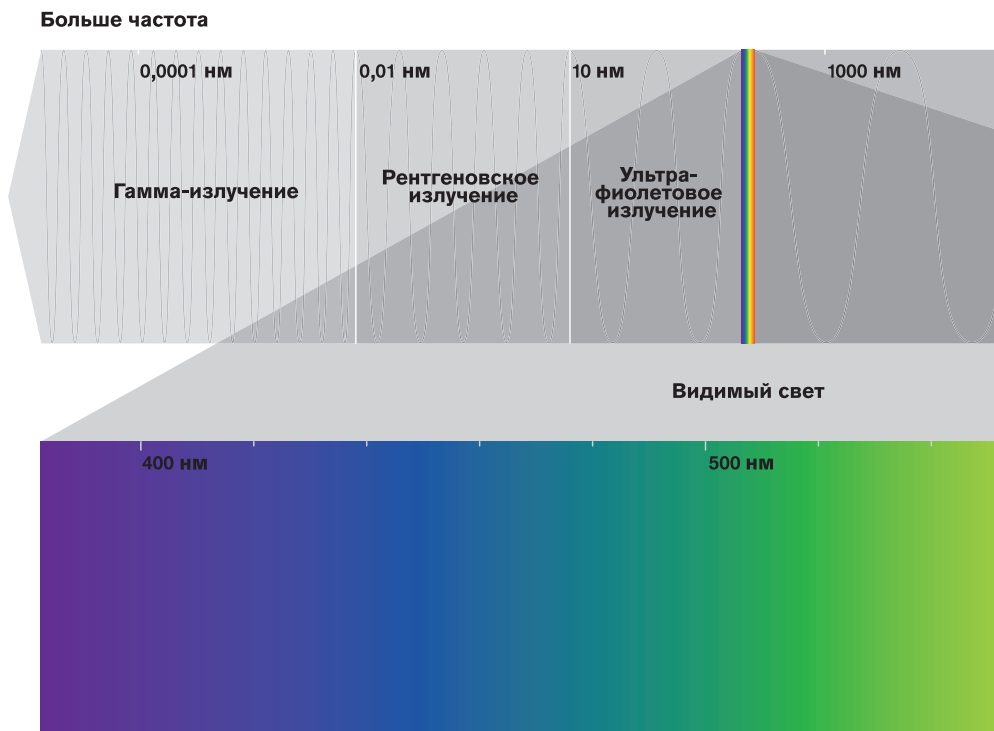
Цветное зрение

как мы видим

Цвет — один из фундаментальных элементов восприятия мира. Представьте себе яркую униформу, логотипы известных брендов, волосы, глаза, кожу любимого человека. Но как именно мы видим? Когда мы смотрим, например, на спелый томат или зеленую краску, на самом деле наш глаз воспринимает свет, отраженный от поверхности этого объекта. Видимый спектр, изображенный на диаграмме на с. 14–15, составляет лишь небольшую часть полного спектра электромагнитных волн. Разные объекты имеют разный цвет потому, что в пределах видимого спектра волны одной длины они поглощают, а другой — отражают. Так, кожура томата поглощает большинство коротких и средних волн — оттенки синего, фиолетового, зеленого, желтого и оранжевого. Красные отражаются, воспринимаются нашим глазом и обрабатываются мозгом. Получается, что мы воспринимаем именно тот цвет, которым объект *не обладает*: это сегмент видимого спектра, отраженный, — «отторгнутый» объектом.

Попадая в глаз, свет проходит через естественную систему линз и падает на внутреннюю оболочку глаза — сетчатку. Она насыщена фоточувствительными клетками — палочками и колбочками (на вид они действительно напоминают палочки и колбочки). Основная тяжесть обеспечения человечества зрением ложится именно на палочки. В каждом глазу их примерно 120 миллионов, они чрезвычайно чувствительны и определяют разницу между светом и тьмой. А вот за восприятие цвета отвечают колбочки. Их у нас гораздо меньше — примерно по 6 миллионов в каждой сетчатке. Основное их количество сконцентрировано в центральной зоне, которая называется «желтым пятном». Большинство людей имеют колбочки трех разных типов, чувствительных к разной длине волны — 440, 530 и 560 нм.

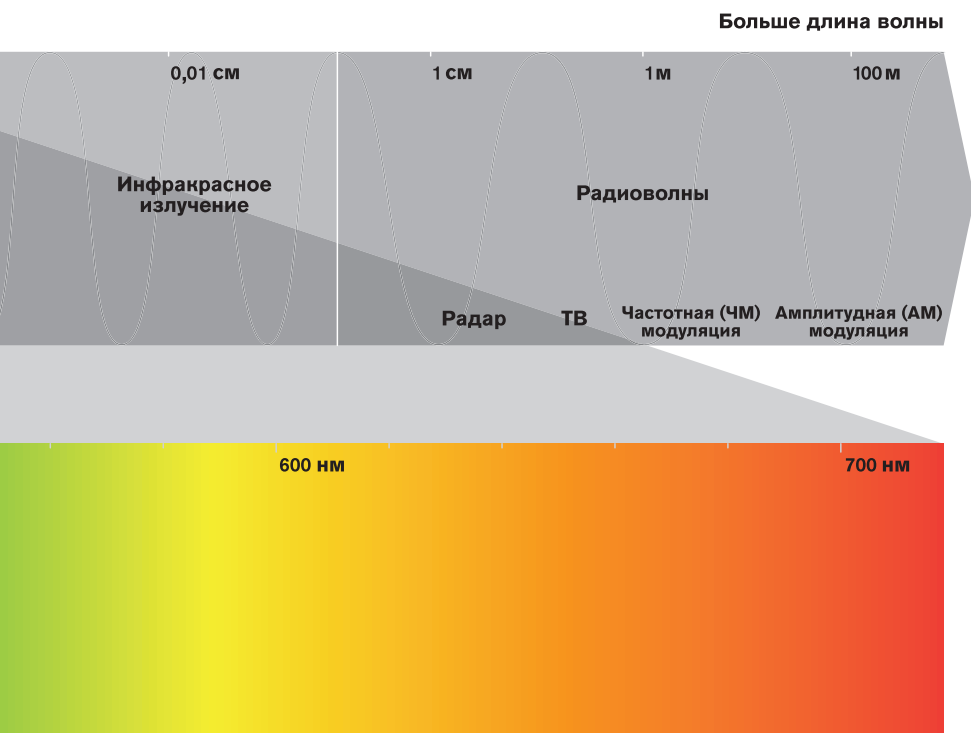
Примерно две трети от общего числа этих клеток восприимчивы к длинным волнам, поэтому «теплых» оттенков — желтых, красных, оранжевых — мы видим больше, чем «холодных». Примерно 4,5% населения мира страдают дальтонизмом, или цветовой слепотой (они не способны различать цвета в той

или иной мере); это связано с нарушениями в работе колбочек. Природа этого явления до конца не ясна, но обычно дальтонизм передается генетически, и чаще всего ему подвержены мужчины: эта особенность наблюдается у одного из двенадцати мужчин и только у одной из двухсот женщин. Колбочки людей с «нормальным» цветовосприятием активизируются под воздействием света, передают информацию по нервной системе в мозг, который интерпретирует эти сигналы как цветовые.

Звучит это просто, но на деле стадия интерпретации цвета — очень сложный процесс. Метафизический спор о том, существуют ли цвета на самом деле или являются лишь визуальным результатом нашего представления о них, продолжается с XVII века. Шквал недоуменных споров о черно-синем (или все же бело-золотом?) платье в соцсетях в 2015 году показал, насколько эта двойственность сбивает нас с толку.

Случай с платьем наглядно продемонстрировал особенности интерпретации цвета мозгом: одна половина наблюдателей

видела один набор цветов, другая — совершенно другой. Это произошло, потому, что наш мозг обычно накапливает воспоминания о цветах в условиях естественного освещения и текстуры ткани. Оперирует накопленным он так, как будто находится в тех же условиях — вне зависимости от того, происходит это ясным днем или, допустим, под светодиодной лампой.

Эти воспоминания модифицируют наше восприятие подобно фильтрам для установки сценического света. Невысокое качество изображения и отсутствие визуальных «подсказок» (таких, как цвет кожи) на фотографии платья заставило мозг «дотраивать» ее до того вида, который она имела бы при естественном освещении. Одни посчитали, что платье ярко освещено — их мозги «затемнили» цвета; другим показалось, что платье находится в тени, — их мозги «подсветили» изображение, проигнорировав темные оттенки синего. В результате масса пользователей Интернета увидела на одной и той же картинке два совершенно разных изображения.